

ВЕСТНИК Тамбовского университета

ЖУРНАЛ ТАМБОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Научно-теоретический
и прикладной
журнал
широкого профиля

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ

Выходит 4 раза в год
Основан в 1996 г.

Выпуск
1 (45)

2007

Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2007. – Вып. 1 (45). – 300 с. – ISSN 1810-0201.

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

ПЕРЕСТРОЙКА И ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ НОМЕНКЛАТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАСТИ В СССР¹

Д.Г. Сельцер

Seltser D.G. Reconstruction and destabilization of nomenclature power in USSR. "Cadre's endurance" of Soviet period (cyclical and in a way logical displacement of nomenclature cadre) after M.S. Gorbachev came to power was replaced by "cadre's leapfrog" (constant and not always motivated replacement often causing the change of place of residence) and then at the level of Central Committee of the CPSU by "cadre's grinding" (general replacement). The task of the article is to show the rotation dynamics of leading nomenclature of the CPSU at regional / sub-regional levels, to explain its nature, factors, political mechanisms and consequences. According to the author it is "cadre's leapfrog" and "cadre's grinding" that destabilized nomenclature system and caused its collapse.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

«Кадровая закалка» [1] советской поры (циклическое и в чем-то логичное передвижение номенклатурных кадров) с приходом к власти М.С. Горбачева сменилась для номенклатуры сначала «кадровой чехардой» (постоянным и не всегда мотивированным перемещением, часто – со сменой места жительства), а затем на уровне ЦК КПСС и «кадровой мясорубкой» [2] (обвальная сменяемость). Задача статьи заключается в том, чтобы продемонстрировать динамику ротации руководящей номенклатуры КПСС регионального / субрегионального уровней, объяснить ее природу, факторы, политические механизмы и последствия. Полагаем, «кадровая чехарда» и «кадровая мясорубка» в решающей степени дестабилизировали номенклатурную систему и привели ее к краху.

СМЕНЯЕМОСТЬ СЕКРЕТАРЕЙ ГК И РК КПСС

Сменяемость кадров партийной номенклатуры на субрегиональном уровне в 1985–1991 гг. выглядит следующим образом (табл. 1).

Пик сменяемости партийных кадров Рязанской области – 1986 и 1988 гг., Самарской области, Мордовии, Удмуртии и Чувашии – 1990 г., Ульяновской области – 1987 и 1990 гг., Тамбовской области – 1987, 1988 и 1991 гг. Это, в самом деле, «частные случаи».

НАШИ ОБЪЯСНЕНИЯ КАДРОВЫХ ПЕРЕМЕН

Объяснение 1. Приход к власти 11 марта 1985 г. 54-летнего М.С. Горбачева неизбежно вел к кадровым изменениям. Это должно было последовать даже на уровне формальной логики. Происходило естественное омоложение кадров руководящей номенклатуры. Кроме того, новый генсек был заинтересован привести к руководству регионами тех, кому он мог доверять. Вместе с тем, понятно, что смена генсека сама по себе не может сотрясти весь монолит – собственно номенклатурную систему. Требуется вертикализация процесса смены кадров руководящей номенклатуры. Избрание М.С. Горбачева стало своеобразной эрой – начальной точкой изменений. Следом он должен был поменять ближний круг – Политбюро и состав ЦК КПСС.

Объяснение 2. Изменения на уровне ЦК – «кадровая мясорубка». За первые три года своего правления Горбачев вывел из Политбюро и Секретариата 12 человек, затем – еще 32. Из-за этого в кругах номенклатуры он получил репутацию предателя. Беспрецедентен апрельский пленум ЦК 1989 г., где были отправлены в отставку 74 члена и 24 кандидата в члены ЦК [1, с. 15, 17]. Столь масштабные перемены усиливали позиции М.С. Горбачева и вели к существенному перераспределению власти внутри самого ЦК, что автоматически переносилось и в провинцию. У заведующих отделами ЦК были свои отношения с региональными партийными руководителями. Первым секретарям обкома – ветеранам все сложнее стало доказывать свою ценность.

¹ Исследование номенклатуры КПСС семи регионов СССР – РФ автор проводил в рамках проектов, поддержанных РГНФ (№ 04-03-00058а и 06-03-00057а).

Объяснение 3. Обновление корпуса первых секретарей обкомов. Далее все происходило в рамках той же логики. Движение первых секретарей райкомов и горкомов партии инициировалось сменяемостью первых секретарей обкомов. Новые первые секретари обкомов начинали подбирать новых же первых секретарей горкомов и райкомов. Таким образом, вертикальная линия обновления «генсек – ЦК КПСС – первый секретарь обкома – первый секретарь горкома/райкома»

получила законченную схему, оказалась достроена до своего фундамента – субрегионального руководителя.

Успешный первый секретарь Тамбовского обкома КПСС А.А. Хомяков был отправлен на очевидное повышение – руководить Саратовской областью. 19 апреля 1985 г. первым секретарем Тамбовского обкома стал Е.М. Подольский – председатель облисполкома, принявший менять руководителей субрегионов (1985 г. – 3 человека, 1986 – 2, 1987 – 9).

Таблица 1

Сменяемость первых секретарей ГК и РК КПСС
(цифры означают не количество человек, а факт смены первого секретаря)

Регион	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	Всего
Рязанская	5	13	5	12	6	0	4	45
Самарская	6	3	8	11	3	18	7	56
Тамбовская	3	2	9	8	3	4	12	41
Ульяновская	3		8	4	2	9	1	27
Мордовия	6	2	4	8	2	13	3	38
Удмуртия	3	6	7	8	2	20	2	48
Чувашия		3	5	4	6	12	2	32
Всего	26	29	46	55	24	76	31	287
%	9,0	10,1	16,0	19,2	8,4	26,5	10,8	100

Таблица 2

Сменяемость первых секретарей обкомов КПСС (1 – замена первого секретаря)

Регион	1985	1986	1987	1988	1989	1990	1991	Всего
Рязанская ¹		1	1					2
Самарская ²				1		1		2
Тамбовская ³	1						1	2
Ульяновская ⁴			1			1		2
Мордовия ⁵						1		1
Удмуртия ⁶	1					1		2
Чувашия ⁷				1		1		2
Всего	2	1	2	2		5	1	13

¹ 1967–1986 – Н.С. Приезжев, 1986–1987 – П.А. Смольский (17.03.1931–19.06.1987), 1987–1991 – Л.И. Хитрун.

Мы уточняем сведения по Рязанской области. Прежде мы ошибочно указали замену в октябре 1990 г. первого секретаря обкома КПСС Л.И. Хитруна (См.: Сельцер Д.Г. Первые секретари ГК и РК КПСС (1991–1992 гг.): продолжение или завершение карьеры // PRO NUNC: Современные политические процессы. Вып. 2. Политические партии и выборы в российских регионах / редкол.: В.М. Юрьев (пред.), В.Ф. Пеньков, С.В. Самгин, Д.Г. Сельцер (отв. ред.). Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. С. 135–156). Ошибка была связана с нахождением нами в РГАНИ соответствующей ссылки на постановление № 8/44 от 23 октября 1990 г. «О т. Хитруне Л.И.» о его освобождении (РГАНИ, Ф. 4. Оп. 42. Д. 27. Л. 112; Ф. 89. Оп. 4. Д. 16; Архивы Кремля и Старой площади. Документы по «делу КПСС». Аннотированный справочник документов, представленный в Конституционный суд Российской Федерации по «делу КПСС» / сост. И.И. Кудрявцев; под ред. В.П. Козлова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1995. С. 236). Как выяснилось во время посещения нами Рязанской области, де-факто замены не было. Хитрун доработал в должности первого секретаря обкома до конца августа 1991 г.

² 1979–1988 – Е.Ф. Муравьев, 1988–1990 – В.Г. Афонин, 1990–1991 – В.С. Романов.

³ 1978–1985 – А.А. Хомяков, 1985–1991 – Е.М. Подольский, август 1991 г. – Ю.Н. Блохин.

⁴ 1983–1986 – Г.В. Колбин, 1986–1990 – Ю.Г. Самсонов, 1990–1991 – Ю.Ф. Горячев.

⁵ 1971–1990 – А.И. Березин, 1990–1991 – В.А. Скопцов.

⁶ 1963–1985 – В.К. Марисов, 1985–1990 – П.С. Грищенко, 1990–1991 – Н.И. Саложников.

⁷ 1973–1988 – И.П. Прокопьев, 1988–1990 – А.П. Петров, 1990–1991 – В.С. Шурчанов.

Таким образом, требования замены кадров со стороны Горбачева очевидным образом совпали с необходимостью сделать это, ведь Подольский опасался старых и сильных руководителей субрегионов и был по-своему заинтересован в их замене. На сравнительно коротком отрезке истории первых секретарей ГК и РК КПСС меняли 43 раза. Из 14 первых секретарей, подавших в отставку в августе 1991 г., двоих заменить не успели. Поэтому в таблице сменяемости первых секретарей в графе «1991» указана цифра 12, а не 14. Соответственно, в графе «Всего» указана цифра 41, а не 43 [3].

Инновации на местном уровне были связаны не только и не столько с государственным интересом, сколько находились в плоскости личных отношений. Е.М. Подольский, на наш взгляд, нанес сильный удар по мешающим ему «ветеранам» от номенклатуры.

В других регионах, рассматриваемых нами, в 1985 г. ротация первого секретаря обкома не произошла, зато в Рязанской области заменили 6 первых секретарей РК и ГК. В этой логике не смотрится аномалией Чувашия, никак не отреагировавшая на замену генсека: там не было замены первого секретаря обкома.

Вообще говоря, сопоставление объяснило очень многое. По Рязанской области, Мордовии – стопроцентное совпадение. По Самарской, Тамбовской и Ульяновской областям, Удмуртии и Чувашии – почти то же. Наш подход таков, что взаимоотношения внутри номенклатуры и ее сменяемость – это своеобразный полигон элитистских, почти всегда – сетевых, столкновений. В регионах они в решающей степени зависели от фигуры первого секретаря обкома.

До 1986 г. первым секретарем Рязанского обкома КПСС был Н.С. Приезжев. Его сменил П.А. Смольский, скончавшийся в 1987 г. от сердечного приступа, но успевший заменить 13 первых секретарей. В июне 1987 г. первым секретарем обкома был назначен Л.И. Хитрун. Начался его цикл «стабилизации» кадров – замена 5 первых секретарей в 1987 г., 12 – в 1988 г. и 6 – в 1989 г.

В «мордовском случае» первые секретари ГК и РК КПСС сместили в 1990 г. многолетнего первого секретаря обкома А. И. Березина. Они и отдельные работники аппарата обкома инициировали письма в ЦК КПСС

КПСС рядовых коммунистов. Смысл писем в том, что в них подчеркивались антиперестроечные позиции первого секретаря, его ближайшего окружения, неумение вести конкурентную борьбу на выборах в Советы. Первый секретарь, многолетний и мощный лидер республики, в этой ситуации ничего противопоставить напору своих молодых противников уже не мог: поле его московской, охранительной, клиентелы стремительно сужалось соответствующей кадровой политикой генерального секретаря [4]. Преемник Березина В.А. Скопцов в 1990 г. серьезно обновил корпус первых секретарей.

1990 г. – апофеоз сменяемости первых секретарей ГК и РК КПСС, но и одновременно – пик сменяемости первых секретарей обкомов. Как видим, в Мордовии эти процессы взаимно дополнили друг друга.

Кстати, невысокую частотность в сменяемости секретарей райкомов и горкомов партии Самарской области и Чувашии можно объяснить, в том числе, тем, что там всего однажды и довольно поздно сменился первый секретарь обкома. В остальных случаях замена первого секретаря обкома становилась катализатором кадровых перемен.

Например, выдвигенец М. С. Горбачева первый секретарь Куйбышевского обкома В.Г. Афонин, типичный «варяг», всего за два года пребывания в должности сменил с учетом райкомов Куйбышева и Тольятти 29 первых секретарей ГК и РК КПСС. В.А. Кузнецов пишет об этом очень точно: «Все знали, что В. Афонин не привез из Москвы, где до этого он работал в ЦК КПСС, ни семья, ни даже домашней утвари. Это могло означать только одно – новый руководитель приехал в Самару только на время и для того, чтобы хорошо отчитаться перед Москвой и вернуться туда с повышением по службе, он не пожалеет никого из тех, кто влиял на положение дел в области в течение последних десятилетий» [5].

Замены первых секретарей стали серьезным катализатором субрегиональных перемен. Статус и политические возможности первых секретарей обкомов региональной номенклатуре казались едва ли не безграничными. Это отчасти подтверждается развернувшейся ныне их политической реабилитацией после периода остракизма начала 1990 гг. 23 мая 2001 г. почетным гражданином Там-

бова стал первый секретарь Тамбовского обкома КПСС (1966–1978 гг.) В.И. Черный. Ю.Г. Самсонов сейчас – почетный гражданин Ульяновской области, председатель Попечительского Совета Ульяновского государственного университета. В Мордовии политическая реабилитация А.И. Березина стала важной частью осмысления прошлого республики. 21 декабря 2001 г. в Саранске торжественно открылась мемориальная доска в его честь. Памятный знак был установлен на фасаде дома № 25 по улице Пролетарской, где жил бывший руководитель республики. Важно, как выступавшие на торжественной церемонии расставляли акценты. Председатель Совета Министров Республики Мордовия В. Волков: «Многочисленная плеяда сегодняшних руководителей воспитывалась и воспитывается на опыте Анатолия Березина и его окружения. Он внес огромный вклад в развитие промышленности, сельского хозяйства и культурной жизни Мордовии». Бывший второй секретарь Мордовского обкома КПСС В. Санаев: «Мы знали его как человека, имеющего большие задачи талантливого организатора, хорошего дипломата, отличного оратора, но главной отличительной его чертой была любовь к людям». Глава администрации Ленинского района Ю. Домнин: «За время пребывания Анатолия Березина на руководящем посту республика трижды удостоивалась высших правительственных наград: ордена Трудового Красного Знамени, ордена Дружбы народов и ордена Ленина. Большая заслуга в этом принадлежит Анатолию Березину, который являлся незаурядной личностью, олицетворяющей собой целую эпоху социально-экономического и культурного развития Мордовии» [6].

Объяснение 4. В связи с приходом нового генерального секретаря на уровне первых секретарей обкомов произошел поколенческий сдвиг, что проецировало похожую ситуацию в субрегионы. Так ли это?

Отчасти так. Омоложение кадров произошло, что видно из таблицы 3. Хотя это наиболее справедливо для второго цикла элитозамещения. В Самарской, Тамбовской, Ульяновской областях выдвиженцы Горбачева первого цикла были всего лишь на два года моложе своих предшественников. В Мордовском и Чувашском случаях омоложение нали-

цо, но первых секретарей вряд ли можно назвать представителями разных поколений. Исключение – Рязанская область и Удмуртия. Здесь поколенческий сдвиг, в самом деле, произошел уже в первом цикле замещения. Уходило поколение, родившееся в 1910 гг. Н.С. Приезжев возглавлял Рязанскую область почти 20 лет, В.К. Марисов и того больше – 22 года. Заметим, что почти 20 лет руководил республикой и А.И. Березин.

Самый колоритный эпизод первого цикла – удмуртский. Пример В.К. Марисова уникален сам по себе. Такие возрастные первые секретари обкомов нам попросту неизвестны. Номенклатурная система плавно доводила и ровно так же выводила партийных руководителей с занимаемых ими административных площадок. Замена Марисова – 54-летний П.С. Грищенко. Результат также не замедлил сказаться: за три года – 21 замена первых секретарей субрегиональных партийных комитетов.

Вместе с тем, корпус первых секретарей обкомов, за двумя исключениями, не был критически стар. Тот же А.И. Березин был опытен и стал первым секретарем, если рассматривать его возраст с точки зрения традиционной номенклатурной практики, очень рано – в 40 лет. Не был стар и И.П. Проккопьев. «Варяги» А.А. Хомяков и Г.В. Колбин были присланы в Тамбовскую и Ульяновскую области на «пересидку», чтобы подняться в карьере. Это были люди М.С. Горбачева. Им надо было вовремя уходить в союзные партийно-советские структуры. Хотим обратить внимание, что назначенцы первого цикла – это одна с генеральным секретарем генерация. К власти в регионах пришло четвертое поколение партийных кадров.

А вот омоложение корпуса первых секретарей второго цикла было более очевидным. Три первых секретаря родились в 1947–1949 гг. И только Л.И. Хитрун был старше своего предшественника. Но здесь надо помнить о двух обстоятельствах. Во-первых, приход Хитруна случился внезапно в связи со скоростной смертью предшественника. Во-вторых, Хитрун – такой же «варяг» из кадровой обоймы Горбачева (1979–1980 гг. – заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК КПСС, 1980–1986 гг. – председатель Госкомитета по производственно-техническому обеспечению

сельского хозяйства, 1986–1987 гг. – министр сельскохозяйственного машиностроения и кормопроизводства СССР). Региональная фронда по отражению «варяжского нашествия» тогда была исключена. Шел 1987 г. Назначили того, кого считали нужным. Молодые региональные партийные руководители

еще не решались на самостоятельную игру. Неформальные политические организации созданы пока не были. Политика конкурентной не стала. Система находилась в сбалансированном и управляемом состоянии. Хитрун просто наследовал должность первого секретаря обкома.

Таблица 3

Возраст первых секретарей обкомов КПСС

Регион	ФИО первого секретаря обкома периода «застоя»	Год рождения	ФИО первого секретаря обкома. Первый цикл замещения	Год рождения	ФИО первого секретаря обкома. Второй цикл замещения	Год рождения
Рязанская	1967–1986 – Н.С. Приезжев	19.05.1919–15.12.1989	1986–1987 – П.А. Смольский	17.03.1931–19.06.1987	1987–1991 – Л.И. Хитрун	24.06.1930
Самарская	1979–1988 – Е.Ф. Муравьев	16.06.1929–20.02.1998	1988–1990 – В.Г. Афонин	8.07.1931	1990–1991 – В.С. Романов	29.10.1937
Тамбовская	1978–1985 – А.А. Хомяков	25.08.1932	1985–1991 – Е.М. Подольский	5.07.1934	август 1991 – Ю.Н. Блохин	3.01.1947
Ульяновская	1983–1986 – Г. В. Колбин	7.05.1927	1986–1990 – Ю.Г. Самсонов	27.12.1929	1990–1991 – Ю.Ф. Горячев	11.11.1938
Мордовия	1971–1990 – А.И. Березин	16.11.1931–28.04.1998	1990–1991 – В.А. Скопцов	15.10.1939	Замещения не было	
Удмуртия	1963–1985 – В.К. Марисов	23.10.1915–18.01.1992	1985–1990 – П.С. Грищенко	29.11.1931	1990–1991 – Н.И. Сапожников	5.08.1949
Чувашия	1973–1988 – И.П. Прокопьев	29.07.1926	1988–1990 – А.П. Петров	13.12.1933	1990–1991 – В.С. Шурчанов	19.01.1947

Таблица 4

Укорененность первых секретарей обкомов КПСС (В – «варяг», А – автохтон)

Регион	Период «застоя»	Укорененность	Первый цикл замещения	Укорененность	Второй цикл замещения	Укорененность
Рязанская	Н.С. Приезжев	В	П.А. Смольский	В (1986 – первым секретарем ОК)	Л.И. Хитрун	В (1987 – первым секретарем ОК)
Самарская	Е.Ф. Муравьев	А (1952 – по окончании института)	В.Г. Афонин	В (1988 – первым секретарем ОК)	В.С. Романов	А (1961 – по окончании института)
Тамбовская	А.А. Хомяков	В (1985 – первым секретарем ОК)	Е.М. Подольский	А (1956 – по окончании института)	Ю.Н. Блохин	А (с рождения)
Ульяновская	Г.В. Колбин	В (1983 – первым секретарем ОК)	Ю.Г. Самсонов	А (с рождения)	Ю.Ф. Горячев	А (1956 – поступление в институт)
Мордовия	А.И. Березин	А (с рождения)	В.А. Скопцов	А (с рождения)	Замещения не было	
Удмуртия	В.К. Марисов	А (1940-е гг. – по окончании института)	П.С. Грищенко	В (1985 – первым секретарем ОК)	Н.И. Сапожников	А (с рождения)
Чувашия	И.П. Прокопьев	А (с рождения)	А.П. Петров	А (с рождения)	В.С. Шурчанов	А (с рождения)
Итого		4А 3В		4А 3В		5А 1В

Объяснение 5. Поднимаемая выше проблема укорененности первых секретарей в регионах, ими возглавляемых, принципиально важна. Как ведет себя на новом месте «варяг»? Сколь он бережлив к кадрам, доставшимся ему от прежнего руководителя? Априори понятно, что он не может привести с собой новую административную команду. Зато он вполне может инициировать обвальную сменяемость кадров, в том числе – субрегиональных.

«Застойные» кадры являют собой тот случай, когда все руководители республик были только автохтонами, а областей – только «варягами». Первый цикл замещения «подарил» республикам «варяга» П.С. Грищенко (прежде – секретаря, второго секретаря Челябинского обкома КПСС, инструктора ЦК КПСС). Об его активности в замещении кадров уже говорилось. В 1986 г. на усиление Рязанской области был направлен заместитель заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС П.А. Смольский. Тот самый, кто по поручению ЦК «перевозил» Б.Н. Ельцина из Свердловска в Москву – принимал участие в работе пленума обкома КПСС, освободившего Б. Н. Ельцина от обязанностей первого секретаря в связи с утверждением заведующим отделом строительства ЦК КПСС. Незамедлительно последовали 13 замен первых секретарей горкомов и райкомов (областной максимум). В этой связи логичными выглядят и смена 11 раз первых секретарей после приезда в Самарскую область В.Г. Афонина, заведующего отделом химической промышленности ЦК КПСС. В третьем цикле не автохтоном стал только Л.И. Хитрун: «крестовые походы» ЦК в регионы завершились. В конце 1980 гг. в условиях конкурентной политики «варягам» стало невозможно держать ситуацию под контролем из-за незнания местной обстановки и людей. Кроме того, резко обострилась конкуренция в самой партии. «Варяг», не имеющий сетевой опоры, был обречен даже при поддержке генсека.

Объяснение 6. Сокращение партийного аппарата, реорганизация отделов по функциональному принципу лишали номенклатуру перспективы и заставляли думать о жизнеустройстве.

Реорганизация отделов Рязанского обкома КПСС не сопровождалась какой-либо по-

лемикой и была проведена на основании решения пленума обкома от 17 декабря 1988 г. Численность аппарата обкома сократилась на 30 человек [7].

В бытность первым секретарем Куйбышевского обкома В.Г. Афонина были трижды проведены сокращения аппарата обкома партии в суммарном итоге с 257 до 108 человек. С середины 1990 г. по июнь 1991 г. численность областной партийной организации сократилась с 302 до 217 тыс. человек. В последние месяцы существования КПСС она сокращалась на 10–12 тыс. человек ежемесячно. Кроме того, многие коммунисты перестали платить членские взносы, утратив тем самым связь с партией. Например, в мае 1991 г. взносы заплатили лишь 139 тыс. коммунистов. То есть, за год численность областной партийной организации сократилась вдвое [5, с. 17, 20].

Бюро Тамбовского обкома КПСС 2 ноября 1990 г. приняло решение о сокращении фонда оплаты труда ответственным работникам аппарата обкома на 45 %, ГК и РК КПСС – на 50 %. Были объявлены предстоящие сокращения аппарата и реорганизация структуры обкома. 8 декабря на пленуме обкома были утверждены новые структура и штаты. Аппарат обкома сокращался с 72 до 39 человек (чуть более 45 %). В целом положение КПСС в области можно было признать незавидным. Выбыли 5012 человек (5,1 %), вступили – 1087. Из вышедших 56,4 % – рабочие и колхозники, 30 % – служащие, 13 % – пенсионеры. Средний возраст коммунистов области составил 50 лет [8].

Объяснение 7. Выборы в партии 1988–1989 гг. создавали в КПСС политическую конкуренцию и пробивали неприспособленную и крепкую прежде номенклатурную оболочку. Внутрипартийные отношения, расстановка кадров переставали быть монопольным владением секретариатов и бюро, превращались в сферу публичного интереса, политического участия коммунистов и даже беспартийных. Выборы вели к естественной ротации первых секретарей субрегиональных и даже региональных комитетов КПСС. В 1988 г. в условиях начавшейся отчетно-выборной кампании субрегиональным руководителям были предложены непростые условия выживания. В соответствии с решениями январского 1987 г. пленума ЦК и XIX конференции КПСС в партии были организованы конку-

рентные выборы с соблюдением принципов альтернативности и гласности, что способствовало ротации партийных кадров, совсем небезобидной для аппарата. Некоторые аналитики считают, что перестройка, начатая М.С. Горбачевым в 1985 г., реально затронула провинцию только в 1988 г.

Первые подвижки начались в связи с подготовкой и проведением XIX Всесоюзной конференции КПСС. В соответствии с установившейся традицией сразу после принятия решения о проведении конференции в Самарской области началась кампания по выдвижению делегатов. И здесь в налаженном механизме партийных выборов произошел первый сбой. Партийные организации высших учебных заведений отказались поддерживать кандидатуры, утвержденные обкомом. Когда же коммунисты-преподаватели вузов почувствовали давление на себя, они незамедлительно выразили недоверие первому секретарю обкома Е.Ф. Муравьеву. Эту резолюцию в конце мая – начале июня 1988 г. поддержали партийные организации 7 из 11 высших учебных заведений Самары. Первый секретарь обкома тогда удержаться смог, но уже 24 июля 1988 г. на первый антимуравьевский митинг, потребовавший его отставки, собралось около 30 тыс. человек. На второй, прошедший через неделю, пришли уже около 70 тыс. человек. Е.Ф. Муравьев попытался выступить перед собравшимися и как-то объясниться, но его согнали с трибуны криками и проклятиями. На следующий день в Москву с докладом был отправлен первый секретарь Самарского ГК КПСС В.И. Золотарев. И уже через неделю в Самару приехал новый первый секретарь обкома – один из членов команды Горбачева В.Г. Афонин, прежде – председатель Ставропольского краевого исполнительного комитета [5, с. 16].

Объяснение 8. Проникновение в элиту через выборы 1989 г. народных депутатов СССР – в традиционном смысле внесистемных элементов. В Тамбове народным депутатом СССР стал заведующий лабораторией НИИ химполимера беспартийный В.В. Давитулиани, в Рязани – беспартийный рабочий Н.В. Молотков, в Ижевске – ярый критик КПСС, ведущий научный сотрудник Физико-технического института Уральского отделения АН СССР Н.Н. Энгвер, родивший-

ся в ссылке латыш. Все они стали членами Межрегиональной депутатской группы. Народным депутатам СССР – первым секретарям пришлось теперь натянуто улыбаться и мириться с тем, что в зале заседаний Кремлевского Дворца Съездов они сидят вместе со своими политическими противниками, ведь депутаты были размещены по делегатскому, территориальному принципу. Чувствуя немалую угрозу, первые секретари обкомов в 1989 г. пошли на выборы безальтернативно и этим невыгодно отличались от победителей-демократов.

Объяснение 9. Борьба по линии структуры КПСС – неформальные объединения демократической ориентации. Известно, сколь высок был накал противостояния Мордовского и Тамбовского обкомов КПСС с местным отделением «Мемориала», Рязанского обкома с Городским клубом избирателей областного центра, Удмуртского обкома с Ассоциацией политклубов (центр объединения политклубов Удмуртии).

Удмуртский случай интересен тем, что там буквально сразу возникли националистические (1988 г. – «Ижевский клуб удмуртской культуры», 1989 г. – Общество удмуртской культуры, 1991 г. – «Удмуртская народная партия», 1991 г. – «Удмурт Кенеш») и промосковские демократические (1989 г. – Ассоциация политклубов, 1990 г. – «Движение за демократию», 1990 г. – «Демократическая Россия») организации.

В Чувашской АССР получился причудливый симбиоз неформальных политических организаций, объединенных исключительно задачей борьбы с партийной номенклатурой. Демократические идеи тесно переплетались с идеями национально-государственного возрождения. Причем, в отличие от рассматриваемых нами областей и республик, главным стабилизирующим фактором стали как раз организации демократического толка: 1989 г. – «Союз коммунистов и беспартийных за перестройку», 1989 г. – Союз «Альтернатива», 25 мая 1990 г. – Союз «Демократическая Альтернатива», 1990 г. – «Демократическая Чувашия». Националистические организации (1989 г. – «Координационный центр творческой молодежи», 1989 г. – «Чувашский общественно-культурный центр», 1991 г. – «Чувашская партия национального возрождения») вели себя в отношении партийных

органов жестче. Деятельность неформалов вызывала серьезную озабоченность со стороны обкома КПСС. Во время выборов народных депутатов СССР эти организации, причем все сразу, были названы националистическими и экстремистскими. В феврале 1990 г. пленум обкома принял несколько решений, крайне негативно окрашенных в отношении неформальных организаций. Они объявлялись деструктивным фактором, раскачивающим политическую и социальную ситуацию в республике [9]. В противовес после выборов 4 марта 1990 г. и формирования ВС ЧАССР власти получили мощную объединенную национально-демократическую фракцию.

Давление неформалов на местные обкомы было очень сильным. Неформальные, внеобкомовские организации стали не просто первыми политическими образованиями, открыто заявившими о своем несогласии с официальной позицией по идеологическим вопросам, но и предпринявшими еще в 1989 г. во время выборов народных депутатов СССР определенные усилия по проведению своих кандидатов.

Не случайно на бюро Рязанского ОК КПСС была рассмотрена записка «О позиции обкома КПСС в отношении с общественно-политическими движениями» [10]. С тревогой говорилось: «Политический плюрализм становится естественным для большей части населения» [11]. Основания говорить так, конечно, были. В области получил широкий резонанс случай, когда в выступлении на пленуме обкома 24 марта 1990 г. секретарь парткома мединститута В.А. Юдин подверг резкой критике за авторитаризм первого секретаря обкома, за антидемократизм – начальника управления КГБ по Рязанской области. При этом с мест кричали: «Позор! Что он говорит?» [12]. Надо было что-то предпринимать, и решением облисполкома 23 марта 1990 г. была зарегистрирована Ассоциация рязанской интеллигенции «Культура». Как нам показалось из отдельных архивных документов, Ассоциация была инициирована обкомом как противовес мощному и, подчеркнем, незарегистрированному демократическому движению [13].

Тамбовский «Мемориал»¹ – одна из первых и наиболее известных в стране органи-

заций демократического толка, демонстрировавшая убедительную тактику выживания и развития. Создание общества было инициировано 17 января 1989 г. преподавателями, аспирантами и студентами исторического факультета пединститута. 25 февраля на второй встрече «Мемориала» было решено провести в марте учредительное заседание и начать процесс регистрации общества. Тамбовское городское отделение Всесоюзного добровольного историко-просветительского общества «Мемориал» было официально учреждено 18 марта 1989 г. Все его первые собрания проходили в аудиториях исторического факультета, за что, по сути, декан истфака и харизматический лидер «Мемориала» В.Н. Коваль (13.9.1952–11.2.1998; в 1992–1998 гг. – мэр Тамбова, в 1996–1998 гг. – представитель Президента РФ в Тамбовской области, с 17.7.1998 г. – почетный гражданин Тамбова) был уволен с руководящей с работы.

К середине марта в общество «Мемориал» вступили 104 человека, представляющие 25 организаций и учреждений Тамбова. Наиболее крупными являлись группы пединститута и института химического машиностроения, соответственно 43 и 9 человек. В «Мемориале» в то время было 58 членов КПСС (56%), 20 – членов ВЛКСМ (19%) и 26 беспартийных (25%). Высшее образование имели 64 члена общества (62%), незаконченное высшее – 19 (18%), среднее специальное – 12 (12%), среднее – 5 (5%) и неполное среднее – 4 (4%). Среди них были 25 преподавателей вузов (24%), 9 – средних специальных учебных заведений (9%), 17 студентов (16%), 7 учащихся школ (7%), 12 учителей школ (12%), 14 работников сферы культуры (13%), 9 – научно-исследовательского сектора (9%). Заметим, что на стадии организационного оформления

щихся в Центре документации новейшей истории Тамбовской области (ЦДНИТО) (Ф. 9336), и личных воспоминаний автора, в прошлом – члена «Мемориала». Краткая история «Мемориала» опубликована нами: Сельцер Д.Г. Тамбовская область (1989–1995): Развитие политической ситуации // Регионы России: Хроника и руководители. Т. 1: «Красный пояс»: Центральное Черноземье. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 1997. С. 83–157; Тамбовский «Мемориал» 1989–1999 гг.: элитистский аспект // Общественная мысль, движения и партии в России XIX–XX вв.: сб. науч. ст. / По материалам Четвертой науч. конф. 1–2 ноября 2001 г. в г. Брянске. Брянск: БГУ; «Курсив», 2001. С. 137–140.

¹ Сюжеты из истории «Мемориала» написаны на основе подлинных протоколов организации, отложив-

в обществе наличествовали лишь трое (!) рабочих. Возрастной состав был следующим: в возрасте до 20 лет – 9 человек (9%), от 21 до 30 – 36 (35%), от 31 до 40 – 29 (28%), от 41 до 50 – 15 (14%), от 50 до 60 – 9 (9%), старше 60 – 6 (6%).

Таким образом, на момент своего организационного оформления «Мемориал» был молодой, высокообразованной, и, если говорить об его руководстве, для своего времени в чем-то даже респектабельной организацией, при этом закономерно отстоящей от государства. Актив «Мемориала» в карьерном смысле чувствовал себя достаточно обустроено. Зарождавшаяся как историко-просветительская, организация стремительно превращалась в мощную политическую силу – жесткую противницу обкома. Причем, противницу, не столько защищающуюся, сколько нападающую. Лидеры организации, требуя регистрации общества, заручились поддержкой ЦК КПСС, Генеральной прокуратуры СССР, Минюста СССР. Уровень политических притязаний организации стремительно развивался в рамках сложной наступательной логики.

1. Констатация, что политизация любого мало-мальски решительно настроенного общества неизбежна (позиция публично озвучена 18 марта 1989 г.).
2. Защита перестройки (13 мая 1989 г.).
3. От абстрактной идеи борьбы со сталинизмом к борьбе с аппаратом (23 сентября 1989 г.).
4. Власть не просят, ее берут (январь 1990 г.).

Данное наблюдение подтверждается тем хотя бы, что, если в самом начале короткой «мемориальной эпопеи» его лидеры безуспешно принуждали секретариаты обкома и горкома КПСС вести диалог с собой и всеми силами пытались добиться регистрации общества, то скоро все кардинально поменялось. Уже горком демонстрировал открытость и навязчивую готовность к диалогу. В феврале 1989 г. по инициативе обкома КПСС и при участии секретаря обкома В.Е. Зверева была проведена встреча секретарей горкома Ю.Н. Блохина, В.С. Рыгова, В.Ф. Пенькова и заведующего идеологическим отделом Ю.И. Попова с лидерами «Мемориала» В.Н. Ковалем, Л.Г. Протасовым, В.Г. Баевым и М.Н. Левенштейном. Суть разговора сводилась к тому, что партийные комитеты уже ведут работу по выявлению картины сталинских репрессий и предлагают обществу под-

ключиться к ней в качестве консультантов. Коваль сходу отменил предложение к сотрудничеству, заявив, что двоецентризм в этом деле быть не может. Более того, он ужесточил позицию, указав на то, что «исторические сюжеты» являются важной, но все же частью работы «Мемориала». Главное – создать систему общественного контроля номенклатуры и, шире, власти¹. Что касается регистрации общества, то на ней уже и не настаивали. Напротив, это стало весомым и перманентным средством мобилизации населения на борьбу с аппаратом, и лишаться его никто не хотел.

Как сказанное выше соотносится со сменяемостью субрегиональной номенклатуры? Самым прямым образом. Популистская критика меню в обкомовской столовой, номенклатурной поликлиники, дач, машин (технология, рассчитанная на обывателя) умело и даже изощренно дополнялась мощнейшей критикой кадровой политики обкома (технология, ведущая к прямому разрушению структур партии), начавшейся во время кадрового кризиса 1988 г., о котором речь впереди. Первые секретари оказались как на вулкане.

В Мордовии рождение оппозиционных руководству республики движений произошло в начале 1988 г., когда представители интеллигенции выступили на страницах СМИ за широкую гласность и открытость в обсуждении «сложных» периодов советской истории. Ровно так же, как и в Тамбовской области, здесь было создано Саранское городское отделение общества «Мемориал». В деятельности «Мемориала» партийное руководство республики не без оснований увидело прямую угрозу. В 1989 г. на заводе «Электровыпрямитель» был создан общественно-политический клуб «Демократическая инициатива». Бурная митинговая волна 1990 г. с созданием «Комитета защиты перестройки в Мордовской АССР» вознесла популярность «Демократической России».

Русская интеллигенция Мордовии составила такую жесткую политическую конкуренцию обкому, что организовала раскол в областной партийной организации, парализовала в номенклатуре волю к активному сопротивлению и в ситуативном альянсе со своими позиционными союзниками – первыми секретарями ГК и РК КПСС – спровоци-

¹ Сюжет записан со слов В.Ф. Пенькова.

ровала отставку многолетнего первого секретаря обкома А.И. Березина [4, с. 155-157].

В мае 1988 г. в Куйбышеве образовался общественно-политический клуб «Перспектива». Члены клуба активно участвовали в подготовке митингов 22 июня и 21 июля, на которых выдвигалось требование снять первого секретаря обкома КПСС Е.Ф. Муравьева. Проведению второго митинга предшествовала кампания пикетов, собиравших подписи за его официальное разрешение. Фактически эти митинги заставили первого секретаря подать в отставку.

Митинги 1989–1990 гг., организованные неформальными организациями демократического толка («Перспективой», рязанским и тамбовским «Мемориалами», «Комитетом защиты перестройки в Мордовской АССР», удмуртским «Движением за демократию», чувашской «Демократической альтернативой»), стали демонстрацией силы и недвусмысленных намерений. Они не просто раскачали политическую ситуацию, но и прямо способствовали оттоку из партийных органов кадров руководящей номенклатуры. Они выдвинули в эпицентр региональной политики новых людей, по преимуществу не связанных номенклатурным прошлым.

В национальных республиках партийные элиты стали очень быстро вытесняться из поля реальной политики неформальными движениями. Первые секретари обкомов были вынуждены участвовать в митингах оппозиции, т. к. не могли игнорировать мощный национально-культурный импульс, исходящий от нее. При этом они во многом теряли свое лицо, ведь оппозиция и не собиралась с ними разговаривать. 25 февраля 1990 г. на Центральном стадионе Чебоксар прошел почти десятилетний митинг. Первому секретарю А.П. Петрову слова, по сути, не дали. Номенклатура по-прежнему правила, но люди все более верили лидерам националистических и демократических движений. Потому-то на субрегиональном уровне, когда стали формироваться органы власти постсоветской России, партийной номенклатуре в них места не нашлось. Выбор был очень жестким: либо уход в республиканские органы власти, либо «прощай десигнационность».

В областях было иначе. Там не было национального фактора. Номенклатура не имела такого давящего конкурента и старалась

приспособиться к новым реалиям, таким, например, как митинговая стихия, «свалившаяся» в наших примерах трех первых секретарей обкомов (А.И. Березин, Е.Ф. Муравьев, А.П. Петров). В Рязанской и Тамбовской областях ей это удалось.

Объяснение 10. Самиздат и независимая пресса, конкурирующая с официальными СМИ. Пышным цветом расцвел самиздат в виде информационных пресс-бюллетеней «Содействие» (Тамбов), «Апрельский ветер» и «Улица свободы» (Рязань). Не будь этого, не случился бы, видимо, нашумевший «демарш» Татьяны Худобиной, тогда – корреспондента Рязанского областного телевидения, взявшей интервью у Н.В. Молоткова и показанного 11 декабря 1989 г. в программе «120 минут». Попытки обкомов наладить работу неформальных организаций под контролем партийного аппарата ни к чему не привели. Первые признаки политической активизации регионов, наметившиеся на рубеже 1988–1989 гг., перерастали в отчетливую тенденцию. Более того, на взгляд В. Горнова, в Рязани уже в середине 1989 г. общественное мнение стало решительно склоняться в пользу демократических сил [14]. То же, по нашим ощущениям, происходило в Тамбове.

Объяснение 11. Коллизии, связанные с проведением местных выборов весной 1990 г., привели к серьезным подвижкам внутри номенклатурного слоя. В связи с практикой горбачевского совмещения происходила перегруппировка номенклатурной элиты. Как правило, она развивалась по трем вариантам.

Вариант А. Успешный хозяйственник в 1988–1990 гг. мобилизуется на партийный «фронт» (становится первым секретарем горкома или райкома), а затем избирается председателем Совета.

Вариант Б. Успешный хозяйственник в 1990 г. избирается председателем Совета, а затем становится и первым секретарем ГК или РК КПСС.

Вариант В. Трудоустройство работников аппарата КПСС в Советы. Предвестником серьезных перемен в этом смысле можно считать заседание Политбюро ЦК под председательством М.С. Горбачева 8 сентября 1988 г., где обсуждалась его записка от 24 августа 1988 г. «К вопросу о реорганизации партийного аппарата». С февраля 1989 г. работники аппарата ЦК КПСС стали направ-

ляться на работу в Президиум ВС СССР. Таким способом были трудоустроены многие десятки людей (например, в мае 1991 г. – более 60 человек) [15]. Ровно то же началось в обкомах, райкомах и горкомах партии весной 1990 г. Секретари горкомов и райкомов, заведующие отделами стали занимать в Советах должности заместителей председателей, рядовые работники переходили в аппарат Советов.

Вариант Г. У первого секретаря, занимающего два кресла – в горкоме и Совете, – впервые появился выбор, какое из кресел выбрать. Потеря кресла первого секретаря не лишала его возможности занимать место председателя Совета. А вот непопадание или потеря представительского места неминуемо влекли за собой прощание с партийной карьерой. В этой связи произошло радикальное обновление партийных организаций. В условиях перераспределения власти в пользу Советов кресла их председателей выглядели все более привлекательно.

Вариант Д. Выборы в Советы 1990 г. дали толчок «партийному исходу» – вымыванию из партийных органов старой номенклатуры, не выдерживающей условий конкурентной политики или попросту тяготящейся ею.

Объяснение 12. Номенклатура стала искать новые пути адаптации к условиям скорой посткоммунистической эпохи. Таких путей было, как минимум, два. 1. Лоббирование интересов предприятия, банка, иной структуры с последующим уходом туда. 2. Уход на работу в органы исполнительной власти. В старой парадигме это было бы понижение. С 1990 г. это стало нормой.

Объяснение 13. Коммерциализация самой партии. После решений февральского 1990 г. Пленума ЦК КПСС, не исключившего возможности перехода к многопартийной системе, последовали и шаги финансово-организационного плана. Началом можно считать совместную записку управляющего делами ЦК КПСС Н.Е. Кручины и заведующего государственно-правовым отделом ЦК А.С. Павлова «О необходимости рассмотрения некоторых правовых аспектов жизнедеятельности партии в связи с итогами февральского (1990 г.) Пленума ЦК КПСС». Последовали выделения кредитов из бюджета КПСС на десятки миллионов рублей под создание малых и совместных предприятий.

Деньги перечислялись либо за границу, либо на депозитный счет «Компартбанка» [15, с. 231, 235, 256]. Была поставлена четкая задача: имущество и деньги партии переводить в СП и МП. Предусматривались отвод земель, аренда помещений, использование специальной связи, информативное обеспечение. Для проведения переговоров о создании СП за границу (Австрию, США, Францию) командировались ответственные работники аппарата ЦК КПСС [15, с. 217, 238, 239]. Финалом коммерциализации аппаратной работы стало постановление Политбюро ЦК КПСС «О производственно-хозяйственной деятельности партийных комитетов и партучреждений» № 10/2 г от 11 июля 1991 г. Бизнес в партии был легализован полностью [15, с. 267].

Из региональных примеров такого рода нам доподлинно известен только один. В феврале 1991 г. при Тамбовском обкоме КПСС было создано малое предприятие «Реформа», директором которого 14 февраля стал секретарь Тамбовского ГК КПСС В.Ф. Воротников [16]. Оставаясь секретарем горкома, он занимался бизнесом и в бизнесе же благополучно остался после ликвидации КПСС. Ровно так же, как и куратор «проекта» – заведующий отделом организационно-партийной и кадровой работы обкома КПСС В.П. Логачев.

Коммерциализация партии разлагала номенклатуру и номенклатурную систему. Появлялись новые векторы развития карьер и, соответственно, неизведанные прежде искушения, а оттого – зависть, настороженное отношение партийных работников друг к другу. Сама партийная работа, прежде – смысл жизнедеятельности, теперь рассматривалась как позиция для обретения ресурсов. Уход в бизнес стал важной задачей. Мест в регионах, где, возможно, «приватизировались» деньги партии, или откуда можно было «достойно» уйти в бизнес, не могло быть много. Соответственно, коммерциализация партии разлагающим образом действовала на номенклатуру в любом случае. Она уродовала сознание партийного функционера, превращала его в хищника. В советское время действовала логика номенклатурного обычного права. Каждый партийный руководитель, отвечая за свой сектор, имел ограниченные возможности использования вверенного ему ресурса. Было вполне возможно обмениваться

ресурсами, но в границах личного потребления, не более. Выход за рамки приличия (границы скромного личного потребления) означал неминуемое наказание. Оно могло быть разным: жестким и беспощадным, чаще – снисходительным и щадящим, но всякий раз напоминало номенклатурному работнику о его зависимом положении. Работников часто наказывали, причем, не столько за личные прегрешения, сколько за упущения отрасли, направления, им возглавляемого (советский или хозяйственный работник) или курируемого (партийный работник). Помимо всего, действовало простое правило: не накажешь подчиненного ты, тебя накажет твой начальник.

Номенклатурная система была сетевым организмом. Землячества были реально конкурентными и живыми ячейками системы. Вспомним днепрпетровцев (сослуживцев Л.И. Брежнева), уральцев (знаменитые «Борис, ты не прав» Е.К. Лигачева Б.Н. Ельцину; до поры оба – из одной сети), в «тамбовском случае» – жердевцев (выходцев из Жердевского района). Сеть могла действовать в своих интересах, изо всех сил тянуть вверх «своих», но решать при этом лишь локальные задачи. Постоянные кадровые перестановки, известная коллегиальность не позволяли номенклатуре укорениться и доминировать. Сеть, одним словом, не могла приватизировать государство и выступать от его имени. Пресс наказания, угроза потери номенклатурной работы и, в более широком смысле, номенклатурная система были гарантией от возможного разложения номенклатурного работника и самой системы.

Автору кажется, что нежизнеспособность советской системы была обусловлена еще и отсутствием мотивации чиновника, имевшего локальную власть без шансов конвертировать ее во что-то материальное. Из-за этого на рубеже 1980–1990 гг. номенклатурная система не просто зашаталась. Она, предложив своим кадрам варианты обогащения, начала стремительно разлагаться, потеряла способность к развитию, занятию массовой политической работой. Это в полной мере отразилось на субрегиональном уровне и вылилось в ротацию райкомовских кадров.

В заключение заметим, что ни одна из предложенных оценок не является универсальной. Действительно что-то объяснить они могут только в своей совокупности. В тех или

иных регионах, как мы показали, доминирующими являлись разные из предложенных нами интерпретаций. В целом они вели к мощной ротации кадров и их ослаблению. Причем, в результате кадры были ослаблены настолько, что финал партии-государства был предопределен хотя бы даже поэтому.

1. Крыштановская О.В. // Открытая политика, 1995. № 1. С. 15.
2. Крыштановская О.В. *Анатомия российской элиты*. М., 2004. С. 173.
3. Сельцер Д.Г. // ACTA SLAVICA IAPONICA: Journal of Slavic Research Center, Hokkaido University, 2003. V. 20. P. 193-229.
4. Полутин С. // Регионы России: хроника и руководители. Т. 7: Республика Татарстан, Удмуртская республика, Республика Мордовия (Occasional Papers on the Elite of the Mid-Volga Ethnic Republics № 3). Саппоро, 2000. С. 155-157.
5. Кузнецов В. Самарская область: Хроника политической жизни (1988–1995) // Регионы России: хроника и руководители. Т. 3: Самарская область, Ярославская область (Occasional Papers on Changes in the Slavic Eurasian World № 35). Саппоро, 1997. С. 16.
6. РИА «Столица-С». 2001. 14 дек.
7. Приокская правда. 1988. 22 дек.
8. Тамбовская правда. 1990. 5 нояб. 12 дек.
9. Мацзато К., Шабутин Д. // Регионы России: хроника и руководители. Т. 8: Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Республика Башкортостан (Slavic Research Center Occasional Papers: Special Issue). Саппоро, 2000. С. 125.
10. Государственный Архив Рязанской области (ГАРО). П-3. Оп. 113. Д. 48. Л. 2-5.
11. Там же. Оп. 110. Д. 88. Л. 3.
12. Там же. Д. 6. Л. 10-11.
13. Там же. Р-3251. Оп. 40. Д. 10. Л. 10.
14. Горнов В. // Регионы России: хроника и руководители. Т. 5: Рязанская, Владимирская и Тульская области (Slavic Research Center Occasional Papers № 63). Саппоро, 1998. С. 19.
15. Архивы Кремля и Старой площади. Документы по «делу КПСС». Аннотированный справочник документов, представленный в Конституционный суд Российской Федерации по «делу КПСС» / сост. И.И. Кудрявцев; под ред. В.П. Козлова. Новосибирск, 1995. С. 200, 201, 228, 235, 261, 262.
16. ЦДНИТО, Ф. 1045. Оп. 50. Д. 1052. Л. 2.

Поступила в редакцию 21.07.2006 г.

Принята к печати 24.08.2006 г.